

А. Г. Сушина (Могилев)

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ОБРАЗА-КОНЦЕПТА
«ЛЮБОВЬ» В КОНЦЕПТОСФЕРАХ Д. РУБИНОЙ И Л. ПЕТРУШЕВСКОЙ**

Современная когнитивная лингвистика ищет ключи к тайнам познания. Литературные тексты конкретного автора, взятые в совокупности, позволяют делать определенные выводы о концептосфере данного мастера художественного слова. Целью когнитивного анализа текста является исследование культурных концептов как элементов индивидуальной картины мира автора. Художественный концепт, или образ-концепт, по определению С. А. Аскольдова, «есть комплекс понятий, представлений, чувств, эмоций, иногда даже волевых проявлений, не претендующих на логическую четкость пределов его содержания» [1, с. 37].

В качестве одного из ведущих в картинах мира Д. Рубиной и Л. Петрушевской предстает концепт «любовь».

В структуре образа-концепта «любовь» в концептосфере Л. Петрушевской можно выделить три когнитивных сегмента: «любовь-страсть», «любовь-семья», «любовь-мечта». Образ-концепт «любовь» в концептосфере Д. Рубиной более сегментирован: «любовь-страсть», «любовь-молитва», «любовь-нежность», «любовь-дружба», «любовь-семья». Когнитивные сегменты «любовь-страсть» и «любовь-семья» присутствуют в обоих образах-концептах, однако репрезентируют различные состояния.

«Любовь-страсть» в картине мира Д. Рубиной связана с концептами «болезнь», «ненависть», «война» и представлена как чувство страдания от постоянного балансирования героев на грани любви, болезни и ненависти: *...надлом и надрыв, эта вечная война по всем фронтам и на все темы у них и есть норма.* «Любовь-страсть» в картине мира Л. Петрушевской также обнаруживает точки пересечения с концептом «страдание», однако связи концептов «любовь», «страсть» и «страдание» служит концепт «время», и «любовь-страсть» в концептосфере данного автора представлена как страдание от осознания героями конечности чувства: *Однако и на нем уже была эта печать страдания, прощания, тоски, которая сопровождает любовь.*

«Любовь-семья» в картине мира Д. Рубиной обнаруживает связь с концептами «нежность», «дружба», «свой», «душа», что позволяет нам выделить в основе данного чувства следующие семантические компоненты: физическая и духовная близость двух лиц, общность интересов, взаимное доверие, забота и помощь, равенство субъектов любви, единство душ: *Будто не было промеж нас целой жизни: ни любви, ни цирка, ни скитаний... Вернее, все оно было, было... а слилось в одну только благословенную родную любовь.* В концептосфере Л. Петрушевской точкой пересечения концептов «любовь» и «семья» становится концепт «спасение». «Любовь-семья» в произведениях автора представлена как стремление героев избавиться от одиночества, укрыться от всевозможных переживаний, найти опору: *...слетелись, слились воедино, нашли утешение хоть какое-то...* В картине мира Л. Петрушевской отсутствует связь данного когнитивного сегмента с концептами «нежность», «дружба», «свой», «душа», присутствующая в картине мира Д. Рубиной. На их месте в концептосфере Л. Петрушевской обнаруживаются концепты «терпение» и « плен », что связано с зависимостью героев произведений автора от устоявшихся социальных привязанностей, с желанием их стать частью некоего целого, даже ценной собственной свободы, с потребностью подчиняться определенному авторитету (муж, жена), тому, кто сможет их если не любить, то хотя бы терпеть: *...ради него и будет нелюбимый жить и землю рыть, чтобы никто не выгнал.* Следовательно, в основе чувства «любовь-семья» в концептосфере Л. Петрушевской лежит не равноправие и духовная близость героев, а «притерпелость». Таким образом, «любовь-семья» в концептосфере Д. Рубиной представляет собой определенное состояние, а в концептосфере Л. Петрушевской, как правило, становится результатом воздействия традиции.

Когнитивный сегмент «любовь-мечта», выделяемый в структуре образа-концепта «любовь» в картине мира Л. Петрушевской, не имеет параллелей в концептосфере Д. Рубиной. В основе данного чувства лежит создание героем в своем сознании идеального образа объекта любви. На этой основе концепт «мечта» в концептосфере Л. Петрушевской соотносится с концептами «божество», «идеал», входящими в сегмент «любовь-семья». Однако если «идеал» в произведениях автора близок и достижим, то «мечта» желанна и привлекательна лишь на расстоянии: *Подойдя, чудо стало неизвестным простым человеком, и все.* Так, в концептосфере Л. Петрушевской обнаруживается связь

концептов «мечта» и «пространство». Концепт «мечта» в картине мира автора связан и с концептом «время». Отметим, что концепт «время» присутствует и в картине мира Д. Рубиной во взаимосвязи с концептами «нежность», «дружба», «семья». Отсутствие в концептосфере Л. Петрушевской связи концепта «время» с названными концептами объясняет совмещение в нем только двух планов: прошлого и будущего. Выпадение из данного концепта компонента «настоящее» указывает на нереальность чувства: *сны в птичьем краю*, следствием чего становится сознательный отказ героя от приближения к идеалу, от достижения воплощенной в нем мечты: *...если мечту так и удерживать на расстоянии, сколько будет слез, какие чувства...*

Концепт «Божество» в картине мира Л. Петрушевской предполагает восприятие любимого человека как сверхъестественного, табуированного существа. Данный концепт в произведениях автора, как правило, связан с образом мужчины: *почитаемый в виде божества муж*, что продиктовано православной традицией, и характеризуется ощущением неловкости, приниженности, даже вины субъекта чувства. Концепту «божество» соответствует концепт «ангел», входящий в когнитивный сегмент «любовь-молитва» образа-концепта «любовь» в концептосфере Д. Рубиной. Однако в произведениях Д. Рубиной обожествляется женщина: *Эти слова уже и не к живой обращены, а как бы... к ангелу*. Крайней точкой превращения женщины в икону становится слияние в сознании героя ее образа с образом Святой Девы. Единство концептов «любовь», «ангел» и «бог» формирует в картине мира Д. Рубиной представление о любви как о религиозном служении женщине, духовном подвиге.

Таким образом, структуры образа-концепта «любовь» в концептосферах Д. Рубиной и Л. Петрушевской имеют точки пересечения, однако отношения, репрезентируемые сходными элементами, характеризуются своими особенностями, определяемыми в картине мира Л. Петрушевской православной культурой и традицией, а в картине мира Д. Рубиной – влиянием русской, еврейской и западноевропейской культур, осмысленным через призму индивидуального опыта.

Итак, в картине мира Д. Рубиной концепт «любовь» является доминирующим, а в картине мира Л. Петрушевской предстает в качестве одного из составляющих.